

Научная статья

УДК 331.5

doi:10.22394/1818-4049-2023-102-1-70-78

Напряженность на рынке труда как индикатор экономической безопасности региона

Марина Сергеевна Сюпова¹, Светлана Сергеевна Халикова²

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

¹ 003624@pnu.edu

² khalikova-ss@ranepa.ru

Аннотация. Конъюнктура рынка труда играет особую роль в вопросах обеспечения экономической безопасности страны и её отдельных территорий. С одной стороны, состояние рынка труда оказывает прямое влияние на уровень благосостояния населения и степень социальной защищенности, динамику реального объема производства и производительность труда. С другой стороны, показатели рынка рабочей силы характеризуются высокой чувствительностью к существующим угрозам социального, экономического и демографического характера. Пандемия COVID-19 и введение антироссийских санкций стали причиной серьезных трансформаций, которые привели к росту напряженности и формированию новых очагов уязвимости на рынке рабочей силы. Исследуя напряженность как индикатор экономической безопасности региона, в статье выделены угрозы, которые возникают в результате дисбаланса на региональном рынке труда (открытая безработица, застойная безработица, неполная занятость). Наряду с этим, в работе рассматриваются факторы, повышающие напряженность на рынке труда и, одновременно, снижающие уровень экономической безопасности в регионе (низкая обеспеченность населением трудоспособного возраста, низкий уровень экономической активности населения, неустойчивый экономический рост). Для оценки уровня напряженности и анализа глубины угроз предлагается использовать систему статистических показателей, которые в ходе исследования нормируются и формируют интегральный индекс напряженности. Предложена шкала оценки напряженности на рынке труда в регионе, согласно которой высокий уровень интегрального индекса свидетельствует о благоприятной ситуации на рынке труда и отсутствии исследуемых угроз. По мере снижения обобщенного показателя степень напряженности повышается, что снижает общий уровень экономической безопасности. Результаты подобных исследований могут выступать инструментом оценки проводимой региональной политики и использоваться для принятия обоснованных управленческих решений в сфере занятости населения.

Ключевые слова: рынок труда, напряженность, экономическая безопасность, угрозы, регион

Для цитирования: Сюпова М. С., Халикова С. С. Напряженность на рынке труда как индикатор экономической безопасности региона // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1 (102). С. 70–78. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-70-78>

Labor market tension as an indicator of economic security of the region

Marina S. Syupova¹, Svetlana S. Khalikova²

¹ The Pacific State University, Khabarovsk, Russia

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia

¹ 003624@pnu.edu

² khalikova-ss@ranepa.ru

Abstract. *Labor market conditions play special role in ensuring the economic security of the country and its individual territories. On the one hand, the state of labor market has a direct impact on the level of well-being of the population and the degree of their social security, the dynamics of real production and labor productivity. On the other hand, labor market indicators are characterized by a high sensitivity to existing threats of a social, economic and demographic nature. The COVID 19 pandemic and the introduction of anti-Russian sanctions have caused serious transformations that have led to an increase in tension and formation of the new hotbeds of vulnerability in the labor market. Examining tension as the indicator of economic security of the region, this article highlights the threats that arise as a result of imbalance in the regional labor market (open unemployment, stagnant unemployment). Along with this, the article considers factors that increase stress.*

Keywords: labor market, tension, economic security, threats, region

For citation: Syupova M. S., Khalikova S. S. Labor market tension as an indicator of economic security of the region // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 1 (102). Pp. 70–78. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-70-78>

Введение

Сфера занятости оказывает существенное влияние на уровень экономической безопасности страны и её отдельных регионов. От ситуации на рынке труда напрямую зависит уровень доходов и качество жизни населения. Показатели занятости и безработицы определяют объемы и динамику валового внутреннего продукта, влияют на производительность труда. Одновременно конъюнктура рынка рабочей силы характеризуется высокой чувствительностью к социально-экономическим вызовам и угрозам, происходящим в обществе.

В настоящее время российский рынок труда трансформируется под воздействием целого ряда факторов. Наиболее существенный из них – пандемия COVID-19, кардинально изменившая объемные и структурные параметры спроса и предложения и ставшая источником формирования новых проблемных зон в сфере занятости населения. Резкое сокращение

деловой активности сопровождалась ростом уровня безработицы и сокращением объемов рабочего времени. С середины 2020 года отечественные предприятия расширили практику перевода персонала в режим неполной занятости, что, в конечном счете, негативно отражается на показателях производительности труда и уровне заработной платы. Трудности, связанные с трудоустройством в период пандемии, увеличили показатели средней продолжительности поиска работы и усилили процессы перераспределения трудоспособного населения из состава рабочей силы в экономическую неактивность. Чаще всего официальный рынок труда покидали представители наиболее уязвимых групп работников: люди предпенсионного возраста, женщины, молодежь. Часть из них перешла в неформальный сектор экономики, другие – вообще вышли из состава рабочей силы. Предложение рабочей силы сокращалось также за счет убыли иностранных трудовых мигран-

тов. Наряду с этим, усилились тенденции «утечки кадров» из страны [Забелина, Мирзабалаева, Санкова, 2022].

Региональные рынки труда по-разному отреагировали на происходящие в обществе структурные и институциональные изменения. В отдельных субъектах РФ основные параметры рынка труда удалось удержать на социально безопасном уровне, в других – ситуация оказалась трудноуправляемой и степень напряженности достигала критических значений. В большинстве регионов пандемический кризис привел к обострению существующих проблем и формированию новых очагов уязвимости на рынке рабочей силы.

В связи с этим возникает необходимость уточнения угроз экономической безопасности, влияющих на напряженность рынка труда в субъектах РФ в современных реалиях, а также выделить показатели и критерии интегральной оценки состояния регионального рынка труда. Данные показатели могут быть положены в основу проводимого мониторинга ситуации на рынке рабочей силы, что позволит своевременно выявлять существующие угрозы и принимать обоснованные управленческие решения в ходе проведения региональной политики в сфере занятости населения.

Угрозы экономической безопасности, определяющие уровень напряженности на рынке труда в субъекте РФ

Конъюнктура рынка труда играет двоякую роль в вопросах оценки и обеспечения экономической безопасности региона. С одной стороны, напряженность на рынке труда выступает источником формирования ряда угроз экономической безопасности в субъекте РФ. С другой, анализ состояния и тенденций изменения основных параметров рынка рабочей силы позволяет выявить существующие проблемы социального, демографического и экономического характера в регионе.

Одной из важнейших угроз экономической безопасности, возникающей вследствие дисбаланса спроса и предложения рабочей силы, является безработица. Негативные последствия, вызванные безработицей, носят как экономический, так и социальный характер. В

качестве главной экономической проблемы снижения занятости населения выступает существенное превышение объемов потенциального валового выпуска над реальными объемами производства. «Недопроизводство в экономике» сокращает суммы налоговых поступлений в бюджетную систему страны. Однако основной причиной пристального внимания органов государственной власти к проблеме безработицы является рост социальной напряженности. Оставшись без работы, человек теряет стабильный источник дохода, который обеспечивает ему нормальные условия для существования. Как результат, в обществе усиливается дифференциация доходов населения, растет уровень бедности. Кроме того, незанятость способна спровоцировать в сознании многих людей личностную трагедию, из-за чего могут возникнуть психические расстройства и отклонения, вызванные чувством бесполезности собственного существования [Дудина, Арсельгова, 2019]. Как правило, на фоне роста уровня безработицы растет число лиц девиантного поведения, обостряется криминогенная ситуация. Массовая безработица часто приводит к развитию очень быстрых и бурных перемен в социально-политической сфере жизнедеятельности общества.

Особенно опасна для общества застойная (длительная) безработица, когда продолжительность поиска работы составляет 12 месяцев и более. Прежде всего, отсутствие работы продолжительное время обостряет материальное и эмоциональное состояние безработного. Наряду с этим, застойная безработица приводит к частичной потере квалификации работников, что повышает риск их ухода из состава рабочей силы. Высокие риски для региона возникают, когда большинство «застойных» безработных формируют работники предпенсионного возраста и молодые сотрудники. Так, преждевременный уход с рынка труда представителей старших возрастных групп приводит к тому, что региональная экономика теряет часть трудовых ресурсов, имеющих достаточный опыт работы и уровень квалификации. Более долгосрочные и серьезные последствия влечет за собой

застойная безработица среди молодежи. Испытывая трудности с трудоустройством, молодые люди, в числе которых выпускники профессиональных учебных заведений, относительно легко меняют место жительства и эмигрируют из региона. В этом случае нарушаются естественные процессы воспроизводства человеческого капитала, что в перспективе ухудшит качество и размеры трудового потенциала территории. Потеря молодых квалифицированных кадров снижает способность региональной экономики к созданию и восприимчивости инноваций. Следует отметить, что основными очагами формирования застойной безработицы в регионе являются сельские территории и провинциальные города, где ограничено число фактических и потенциальных рабочих мест.

Несколько иного рода риски и угрозы порождает латентная (скрытая) безработица, которая представляет собой основную форму неэффективной занятости населения. Неэффективная занятость одновременно выполняет роли «социального амортизатора и экономического тормоза» [Колесник, 2021]. С одной стороны, латентный характер безработицы позволяет поддерживать уровень занятости на достаточно высоком уровне, обеспечивая минимальный уровень доходов для значительной части трудоспособного населения [Садыков, Мигунова, 2016]. С другой – формирует значительное число «работающих бедных». Это приводит к социальному расслоению общества и ускоряет процесс формирования класса прекариев [Соболева, Соболев, 2021]. Неполная занятость приводит к снижению производительности труда и сдерживает рост уровня средней заработной платы в регионе.

Уровень заработной платы, являясь эндогенным фактором рынка труда, во многом определяет социальное и экономическое благополучие жителей территории. Заработная плата выступает основным источником дохода для большинства занятого населения и составляет 2/3 структуры доходов всего населения [Садыков, Мигунова, 2016]. Невысокий уровень доходов негативно влияет на качество жизни занятого населения, что

повышает социальную нестабильность в регионе. Одной из наиболее острых социальных проблем может стать добровольная безработица застойного характера, вызванная несоответствием между фактическим и ожидаемым уровнем заработной платы. К угрозам экономического характера относится также массовый отток кадров из региона. Миграционная убыль трудовых ресурсов сокращает предложение рабочей силы и может породить дефицит работников отдельных сегментов регионального рынка труда. Чтобы решить вопрос нехватки кадров, работодатели начинают необоснованно повышать заработную плату для «дефицитных» специалистов. Это ведет к усугублению дифференциации населения и обострению социально-экономической обстановки.

Очевидно, что ситуация на рынке труда формируется под воздействием социально-экономических процессов в регионе. Так, потребность экономики в работниках является величиной, производной от основных макроэкономических показателей. Увеличение спроса на рабочую силу объясняется стабильным экономическим ростом, улучшающим ситуацию не только в сфере занятости, но и обществе в целом. В условиях кризиса численность занятых и свободных вакансий сокращается, как следствие повышается напряженность на рынке труда. Предложение рабочей силы определяется численностью активной части трудоспособного населения. Поэтому существенное влияние на объемы предложения труда оказывают такие демографические процессы, как естественное и механическое движение населения. Снижение численности населения в трудоспособном возрасте представляет собой угрозу для трудодефицитных регионов, где спрос на рабочую силу превышает предложение. Нехватка трудовых ресурсов уменьшает потенциал производственного роста, а производительность труда опережает рост заработной платы. Наряду с этим, критических значений достигают показатели демографической нагрузки. В трудоизбыточных регионах наоборот миграционная убыль снижает напряженность на рынке труда, что при-

водит к ослаблению социальных проблем, вызванных высоким уровнем безработицы. Важным фактором, определяющим предложение труда в регионе, выступает экономическая активность населения.

Таким образом, дисбаланс на рынке труда порождает такие угрозы экономической безопасности как открытая безработица, застойная безработица и неполная занятость. Наряду с этим, анализ и оценка степени напряженности на рынке труда позволяет выявить такие угрозы экономической безопасности, как обеспеченность региона населением трудоспособного возраста, уровень экономической активности населения, устойчивость экономического роста.

Показатели и критерии оценки напряженности на рынке труда региона

В отечественной научной литературе сформировалось два подхода к анализу и оценке уровня напряженности на рынке труда. Представители первого подхода в своих работах [Колесникова, 2013; Кондусова, Бахина, 2019] опираются на коэффициент напряженности, считая его достаточно чувствительным к происходящим изменениям. В рамках второго подхода напряженность на рынке труда рассматривают [Коровин, Долгова, Королев, Сеница, 2020; Тупикина, Кочка, Матов, 2013] как интегральную характеристику, которую можно оценить целым рядом показателей. При этом в зависимости от целей и периода исследования, совокупность анализируемых показателей отличается по составу.

Для оценки напряженности на рынке труда традиционно используются показатели, являющиеся базовыми в характеристике состояния рынка труда: уровень занятости населения; уровень общей и регистрируемой безработицы; доля безработных, ищущих работу 12 и более месяцев; коэффициент напряженности. В последние годы, учитывая последствия новых вызовов и угроз на рынке труда, авторы рассматривают более широкий спектр показателей. Так, ученые Института народнохозяйственного прогнозирования РАН [Коровин, Долгова, Королев, Сеница, 2020] рассчитывают модифици-

рованный интегральный индекс напряженности на рынке труда, включающий характеризующие движение рабочей силы показатели. Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И., Санкова Л. В., преследуя цель выявления регионов «новой напряженности», наряду с другими показателями, анализируют среднюю продолжительность поиска работы социально уязвимых групп населения [Забелина, Мирзабалаева, Санкова, 2022]. Чаще авторы стали исследовать показатель уровень участия в рабочей силе [Соболев, Соболева, 2021], который отражает экономическую активность трудоспособного населения.

На наш взгляд, напряженность на региональном рынке труда представляет интегральную величину, которая является обобщенным отражением состояния рынка рабочей силы. Исследуя напряженность как индикатор экономической безопасности региона, предлагается использовать следующую систему статистических показателей.

В состав исследуемых показателей входят, прежде всего, показатели открытой безработицы. К ним относится уровень безработицы, измеряемый по методологии Международной организации труда (далее – МОТ). Он отражает уровень общей безработицы в регионе и в условиях устойчивого экономического состояния не должен превышать 5–6% от численности экономически активного населения. В нестабильной экономической ситуации необходимо также рассматривать динамику уровня зарегистрированной безработицы, так как данный показатель более восприимчив к кризисным проявлениям. Так, в 2020 г., несмотря на то, что уровень общей безработицы находился в пределах социально безопасных значений (по данным Росстата – 6,3%), сегмент регистрируемой безработицы достиг критических значений (4,9%)¹.

Застойная безработица может быть оценена при помощи таких показателей, как средняя продолжительность поиска работы и удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более. Считается, что соискатель при поиске работы наиболее активен 2–3 месяца.

¹ Критическое значение уровня регистрируемой безработицы составляет 4–5%.

Однако данная норма длительности безработицы весьма условна, так как период поиска работы зависит от многих факторов, включая профессиональную деятельность и опыт работы, регион и особенности его рынка труда. Поэтому масштабы застойной безработицы более целесообразно оценивать путем сравнения фактических значений показателей в регионе со средними по стране.

Уровень латентной безработицы можно оценить, используя статистические показатели, характеризующие долю лиц, работающих в состоянии неполной занятости, и динамику фактически отработанного рабочего времени. Следует отметить, что в российской действительности работодатели избегают увольнений в условиях сокращения потребности в рабочей силе и переводят сотрудников на сокращенный график работы либо предоставляют им вынужденные отпуска. В связи с этим показатели латентной безработицы в России резко реагируют на негативные тенденции в экономике. В качестве критериев оценки существующих рисков и угроз могут применяться среднероссийские значения показателей в исследуемый период, а также значения базовых (докризисных) годов.

Основным показателем, позволяющим оценить характер и степень сбалансированности рынка рабочей силы, является коэффициент напряженности. Он показывает отношение общей численности безработного населения к числу вакантных рабочих мест. Ситуация на рынке считается напряженной, когда коэффициент напряженности больше 1, что характерно для трудоизбыточных регионов. Низкая напряженность возникает в трудодефицитных территориях, когда спрос превышает предложение труда, и коэффициент напряженности меньше единицы. Уровень заработной платы является главным инструментом согласования спроса и предложения на рынке труда. Очевидно, что размер оплаты труда существенно различается в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе. Поэтому для оценки угроз экономической безопасности применяется средняя заработная плата, исчисляемая путем соотношения показателей общего

фонда заработной платы и среднесписочной численности работников организаций за определенный период.

Следующая группа объединяет показатели, которые определяют уровень напряженности на рынке труда в регионе. Со стороны предложения рост напряженности обостряют такие негативные демографические процессы, как изменение численности трудоспособного населения и его доли в общей структуре населения; отрицательное сальдо миграционного движения населения, а также уровень участия трудоспособного населения в рабочей силе. Спрос на рабочую силу сильно зависит от динамики реального объема выпуска (далее – ВРП). Снижение темпов роста ВРП ниже допустимых значений усиливает риски роста напряженности на рынке труда.

Предлагаемая к использованию система показателей представлена в таблице 1.

Для оценки степени удаленности показателей от их пороговых значений и выявления угроз экономической безопасности в субъекте РФ используются коэффициенты соотношения. Они представляют собой относительную величину, которая показывает, во сколько раз значение показателя в субъекте РФ больше либо меньше нормативных значений:

$$K_i = \frac{X_{\text{факт}}}{X_{\text{порог}}} \quad (1),$$

где K_i – коэффициент соотношения; $X_{\text{факт}}$ – фактическое значение показателя в субъекте РФ; $X_{\text{порог}}$ – нормативное (пороговое) значение показателя.

В качестве нормативных (пороговых) значений могут быть использованы среднероссийские значения показателей либо общепринятые в мировой практике критические значения.

В случае, когда рост показателя повышает угрозы экономической безопасности и способствует повышению напряженности на рынке труда в регионе, коэффициент соотношения определяется, наоборот, путем соотношения порогового значения с фактическим.

Полученные результаты предлагается оценивать по следующим критериям:

если K_i находится в диапазоне от 1,0 и

Таблица 1

Угрозы и показатели, характеризующие напряженность на рынке труда региона

Угроза	Показатель
Открытая безработица	Уровень безработицы по методологии МОТ, % к экономически активному населению
	Уровень регистрируемой безработицы, в % от экономически активного населения
Застойная безработица	Средняя продолжительность поиска работы, мес.
	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более
Неполная занятость	Доля лиц в состоянии неполной занятости в численности занятого населения, %
	Фактическое количество отработанных человеко-часов в расчете на 1 занятого
Сбалансированность рынка труда	Напряженность на рынке труда (число безработных на 1 вакансию)
	Средняя начисленная заработная плата, тыс. руб.
Численность трудоспособного населения и экономическая активность	Удельный вес численности трудоспособного населения в общей численности населения, %
	Уровень участия в рабочей силе, %
	Миграционный прирост на 10 000 чел. населения
	Индекс физического объема ВРП, % к предыдущему году

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследований [Коровин, Долгова, Королев, Саница, 2020; Садыков, Мигунова, 2016; Соболева, Соболев, 2021]

выше, то фактическое значение показателя не вызывает угрозы экономической безопасности и снижает напряженность на рынке труда;

если K_i находится в диапазоне 0,99 – 0,8, то данный показатель может вызывать некоторые нарушения исследуемых социально-экономических процессов в регионе;

если K_i находится в диапазоне 0,79 – 0,6, то данный показатель представляет собой одну из проблемных зон в регионе и является одним из факторов, повышающих напряженность на рынке труда;

если K_i находится в диапазоне 0,59 – 0,4, то уровень данного показателя представляет собой серьезную проблему

(угрозу), которая стимулирует рост напряженности на рынке труда;

если K_i находится в диапазоне 0,39 – 0,00, то глубина существующих угроз и уровень напряженности на рынке труда приобретает значимость национального масштаба, так как значение данного показателя меньше установленного критического значения более, чем в два раза.

Оценить уровень напряженности на рынке труда позволяет значение интегрального индекса. Интегральный индекс определяется как среднее арифметическое нормированных значений показателей (K_i). Оценка уровня напряженности на рынке осуществляется по шкале, представленной в таблице 2.

Таблица 2

Шкала оценки уровня напряженности на рынке труда в регионе

Критериальные границы	Ситуация на рынке труда
1,00 и выше	Благополучная
0,99 – 0,8	Низконапряженная
0,76 – 0,6	Средненапряженная
0,59 – 0,4	Кризисная
0,39 – 0,00	Критическая

Примечание: составлено авторами на основе результатов исследований [Тупикина, Кочева, Матев, 2013]

Заключение

Новые вызовы, с которыми сталкивается современное российское общество, заметно трансформируют уровень напряженности на рынках труда, вызывая новые риски и угрозы, дестабилизирующие социально-экономическую ситуацию в субъектах РФ. Выделенные угрозы и показатели оценки напряженности на рынке труда позволят получить не только комплексную оценку состояния на рынке рабочей силы в отдельном регионе, но и одновременно определить кризисные зоны социально-экономического и демографического развития террито-

рии. Важно отметить, что интегральная характеристика напряженности на рынке труда может рассматриваться двояко: как индикатор экономической безопасности и как инструмент оценки проводимой региональной политики. Результаты подобных исследования могут быть использованы региональными органами власти в процессе разработки социально-экономических стратегий и государственных программ и выступать основой при выборе приоритетных направлений в деятельности государственных органов управления в субъекте РФ.

Список источников:

1. Дудина О. М., Арсельгова М. А. Социальные и экономические последствия безработицы // Экономика труда. 2019. Том 6. № 2. С. 923–940.
2. Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И., Санкова Л. В. Региональная трансформация напряженности на рынке труда: новые векторы // Лидерство и менеджмент. 2022. Том 9. №1. С. 137–160.
3. Колесник Е. А. Неэффективная занятость как источник прекаризации труда // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т.19, №1. С. 5–12.
4. Колесникова О. А. О некоторых подходах к оценке напряженности на рынке труда и определению уровня естественной безработицы // Вестник ВГУ. – Серия: экономика и управление. 2013. С. 101–104.
5. Кондусова В. Б., Бахина В. А. Напряженность на рынке труда: региональный разрез // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 1. С. 12–17.
6. Коровин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б., Сеница А. Л. Напряженность на рынке труда: региональный и отраслевой аспекты // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. №18. С. 449–465.
7. Миляева Л. Г. Формальная неэффективная занятость персонала: методические и прикладные аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 2531–2535.
8. Савина Т. Н. Угрозы экономической безопасности на рынке труда: оценка и прогноз // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 11. С. 2166–2184.
9. Садыков Р. М., Мигунова Ю. В. Угрозы на региональном рынке труда и проблема занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3. С. 156–168.
10. Соболева И. В., Соболев Э. Н. Открытая и латентная безработица в условиях пандемии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 186–201.
11. Тупикина Е. Н., Кочева Е. В., Матев Н. А. Разработка методики оценки степени напряженности на региональном рынке труда // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2013. № 4 (68). С. 20–31.

References:

1. Dudina O. M., Arselgova M. A. (2019) Social and economic consequences of unemployment *Ekonomika truda* [Labor Economics]. 2019. Vol. 6. No. 2: 923–940. (In Russ.)
2. Zabelina O. V., Mirzabalaeva F. I., Sankova L. V. (2022) Regional transformation of

tension in the labor market: new vectors *Liderstvo i upravleniye* [Leadership and management]. Vol. 9. No. 1: 137–160. (In Russ.)

3. Kolesnik E. A. (2021) Inefficient employment as a source of labor precarization *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of the Omsk University. Series “Economics”. Vol. 19. No. 1: 5–12. (In Russ.)

4. Kolesnikova O. A. (2013) On some approaches to assessing the tension in the labor market and determining the level of natural unemployment. *Vestnik VGU Seriya: ekonomika i upravleniye* [Bulletin VGU. Series: economics and management]. Pp. 101–104. (In Russ.)

5. Kondusova V. B., Bakhina V. A. (2019) Tension in the labor market: regional cross-section *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. No. 1: 12–17. (In Russ.)

6. Korovin A. G., Dolgova I. N., Korolev I. B., Sinitza A. L. (2020) Tension in the labor market: regional and sectoral aspects *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific works: Institute of Economic Forecasting RAS]. No. 18: 449–465. (In Russ.)

7. Milyaeva L. G. (2016) Formal inefficient employment of personnel: methodological and applied aspects *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodological electronic journal “Concept”]. Vol. 15: 2531–2535. (In Russ.)

8. Savina T. N. (2017) Threats to economic security in the labor market: assessment and forecast *Natsional’nyye interesy: priority i bezopasnost’* [National interests: priorities and security]. Vol. 13. No. 11: 2166–2184. (In Russ.)

9. Sadykov R. M., Migunova Yu. V. (2016) Threats in the regional labor market and the problem of employment of the population *Regional’naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice]. No. 3: 156–168. (In Russ.)

10. Soboleva I. V., Sobolev E. N. (2021) Open and latent unemployment in a pandemic *Ekonomicheskiye i sotsial’nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. Vol. 14. No. 5: 186–201. (In Russ.)

11. Tupikina E. N., Kocheva E. V., Matev N. A. (2013) Development of a methodology for assessing the degree of tension in the regional labor market. *Izvestiya Dal’nevostochnogo federal’nogo universiteta. Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management]. No. 4 (68): 20–31. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 02.03.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 02.03.2023.

Информация об авторах

М. С. Сюпова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, Тихоокеанский государственный университет;

С. С. Халикова – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

M. S. Syupova – Candidate of Economics, associate professor, the chair of economic theory and national economic, the Pacific State University;

S. S. Khalikova – Candidate of Sociology, associate professor, the chair of management and public administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Northwestern institute of management – branch of RANEPA.